

УДК 903.01.09

А.П. Бородовский*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: 32S@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО КОСТОРЕЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Введение

Проблема специализации древнего косторезного дела [Ambrosiani, 1981; MacGregor, 1985], как и любого производства, является дискуссионной. Аргументы в пользу ремесленной специализации, как правило, основаны на трех допущениях [Wellbourn, 1985, p. 123–124]: первое – наличие в индустриях нескольких периодов некоторых групп стандартизированных артефактов может означать, что эти изделия являются результатом массового производства; второе – специализация производства влияет на развитие общества; третье – разделение труда было обусловлено потребностями элиты общества.

Особенности специализации древнего косторезного производства

Специализация древнего косторезного дела имеет свои особенности. Прежде всего, тесная связь обработки кости с пищевым производством оказала существенное влияние на процесс организации этого занятия и развития специализации [Панковский, 2000, с. 95]. По мнению исследователей, в эпоху развитой бронзы резьба по кости одной из первых выделилась в самостоятельный вид косторезного ремесла – ювелирное дело (см., напр.: [Ляшко, 1994, с. 166]). На археологическом материале такая особенность прослеживается до Нового времени. Например, инструменты косторезов и ювелиров Мангазеи весьма схожи [Визгалов, 2005, с. 102]. Специалисты также считают, что с организационно-

производственной точки зрения древнее косторезное дело было достаточно аморфным и очень часто сопутствующим промыслом иных производств, например обработки кожи (см., напр.: [Горбов, Усачук, 2000; Панковский, 2000]). В эпоху бронзы специализированные площадки, где велась обработка кости и кожи, находились на поселении, в отличие от комплексов гончарного производства, которые часто размещались за пределами поселений. Тесная связь косторезного и кожевенного производств в эпоху поздней бронзы отразилась на их развитии. В Северном Причерноморье упадок кожевенной обработки обусловил существенное сокращение комплекса костяных орудий [Горбов, Усачук, 2000, с. 99–100]. Интеграция косторезного и декоративного керамического производств характерна для античности [Этрусски..., 1998, с. 79].

Для производственных площадок древнего косторезного производства эпохи палеометалла Восточной Европы, по мнению ряда исследователей, характерен ряд признаков:

- обособленность участка или сооружения в комплексе построек различного назначения;
- массовость находок, представляющих сырье, заготовок, отходов и изделий разных стадий обработки;
- преобладание отходов производства, заготовок и бракованных предметов над готовыми изделиями.

Сопоставимое количество заготовок, отходов и костяных орудий является косвенным признаком косторезной производственной площадки. Наличие на поселенческих комплексах ценных роговых заготовок (спицы лося) можно считать признаком целенаправленного хранения косторезного сырья

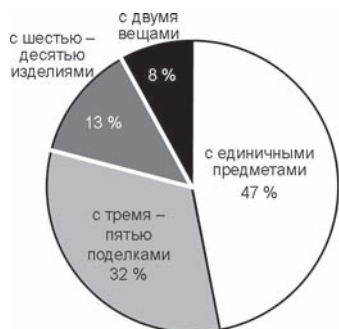

Рис. 1. Могильники с резными роговыми изделиями в сопроводительном инвентаре. Эпоха раннего железа территории Тувы.

Рис. 2. Могильники с резными роговыми изделиями в сопроводительном инвентаре. Эпоха раннего железа Минусинской котловины.

для последующей его обработки. Успешные попытки определить место хранения предпринимаются на материалах средневекового Новгорода [Смирнова, 1998б, с. 247].

Признаки косторезной специализации, выявленные в погребениях эпохи поздней бронзы и раннего железа на юге Западной Сибири [Бородовский, 1997, с. 121–122], аналоги которым пока не отмечены в синхронных погребальных комплексах Восточной Европы, интерпретируются не только как производственные, но и как социальные [Панковский, 2000, с. 97]. Тем не менее признается, что в эпоху бронзы изготовлением отдельных изделий, например псалий, занимались мастера-профессионалы, которые, скорее всего, не являлись «узкими» специалистами [Усачук, 2007, с. 16–17]. Для косторезного производства разных территорий это было характерно до эпохи средневековья. Как считает большинство зарубежных и отечественных специалистов (библиографию см.: [Смирнова, 1998б, с. 238–239]), масте-

ра-косторезы часто совмещали несколько видов производственной деятельности. Индивидуальное мастерство костореза вполне можно оценить по его отношению к раскрою сырья. По наблюдениям Э. Цютливы, опытные мастера разделявали роговое сырье практически без остатка [1988]. У них почти отсутствовал брак [Флерова, 2001, с. 117] и было мало отходов [Смирнова, 1998б, с. 246].

Археологические материалы ярко демонстрируют наряду с индивидуальными региональные особенности косторезного производства. Так, технологически и орнаментально различаются щитковые и желобчатые псалии эпохи бронзы степной и лесостепной зон из Доно-Донецкого региона, со Среднего и Саратовского

Поволжья, с Южного Урала (Северный Казахстан) [Усачук, 2007, с. 12–13]. В скифское время в Южной Сибири и на сопредельных территориях сформировалось несколько центров художественного косторезного производства – Тувинский, Минусинский, Алтайский, Верхнеобский, Обь-Иртышский [Бородовский, 1999, 2007]. Основой для выделения древних косторезных центров послужила методика, апробированная в ходе исследования материалов бронзолитейного производства [Черных, Кузьминых, 1989, с. 214–217]. Она основывалась на положении, что каждый крупный некрополь с обилием резных предметов принадлежал коллективу из родственных групп, в каждой из которых были свои мастера (рис. 1–5). Признаками косторезных центров являются: нехарактерное использование различных видов природных материалов (рис. 6); специфичные раскрой материала и типы косторезных заготовок (рис. 7); своеобразная техника художественной резьбы; результаты воздействия обработки других мате-

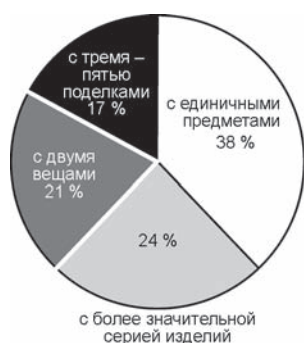

Рис. 3. Могильники с резными роговыми изделиями в сопроводительном инвентаре. Эпоха раннего железа Горного Алтая.

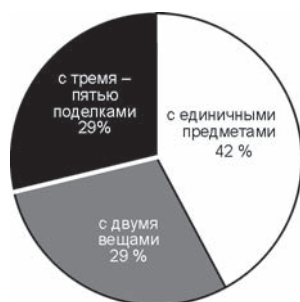

Рис. 4. Могильники с резными роговыми изделиями в сопроводительном инвентаре. Эпоха раннего железа верхней Оби.

Рис. 5. Могильники с резными роговыми предметами эпохи раннего железа Южной Сибири и сопредельных территорий.

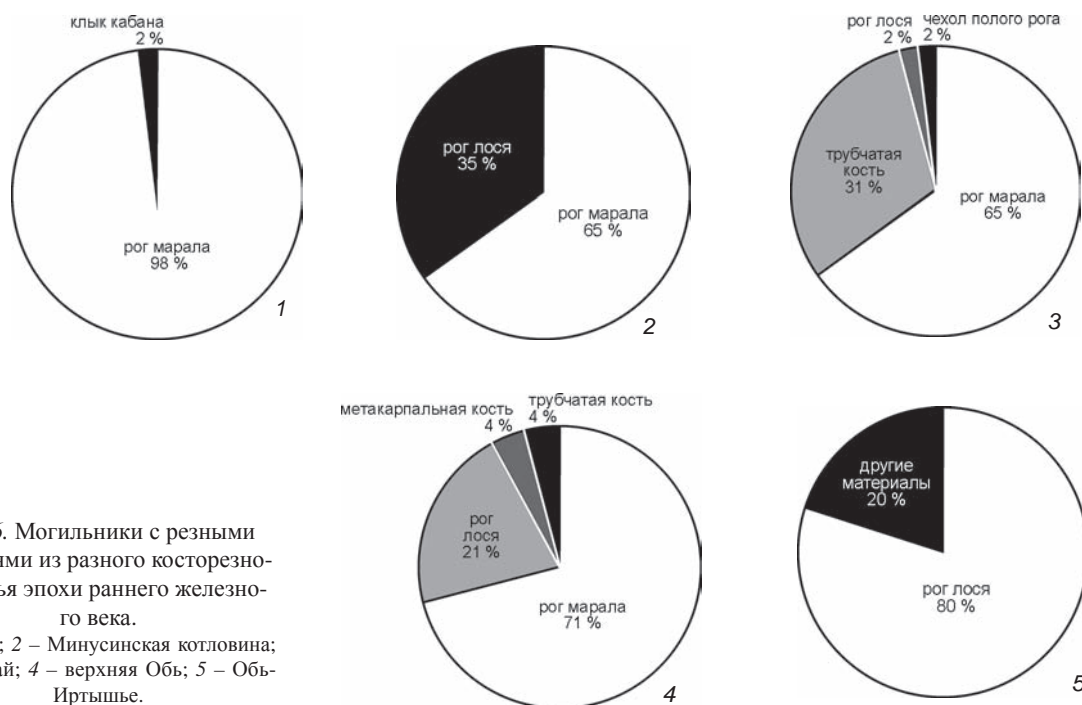

Рис. 6. Могильники с резными изделиями из разного косторезного сырья эпохи раннего железного века.

1 – Тува; 2 – Минусинская котловина; 3 – Алтай; 4 – верхняя Обь; 5 – Обь-Иртышье.

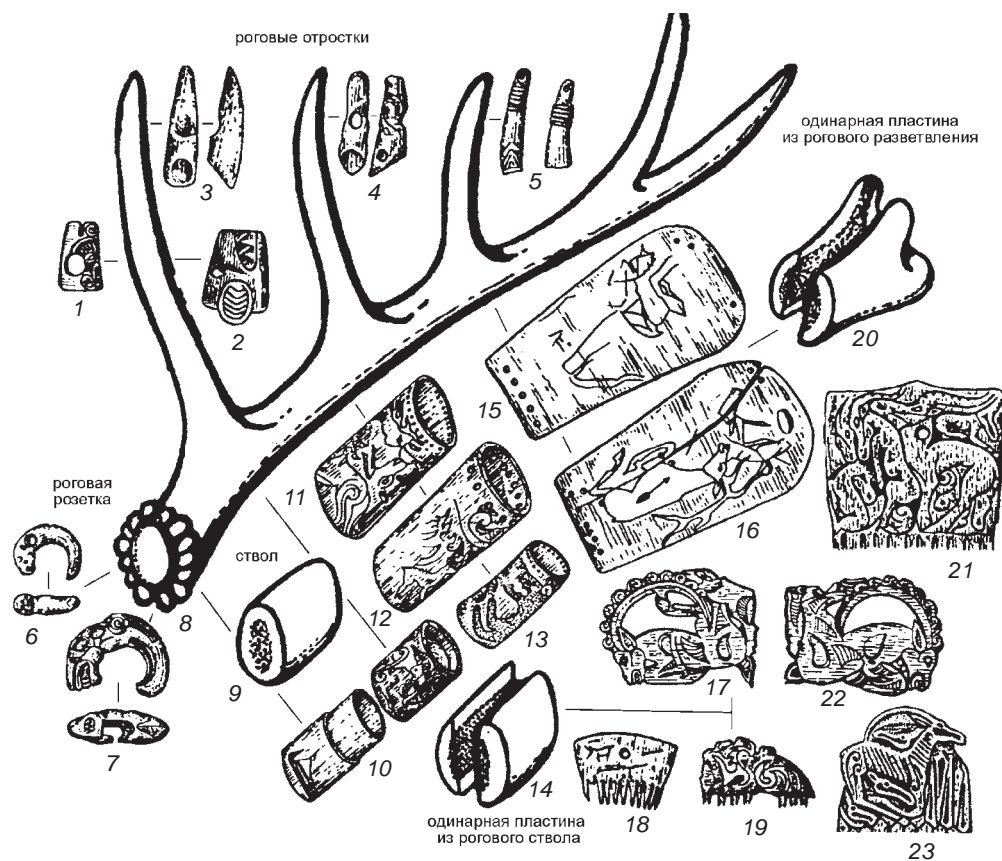

Рис. 7. Роговые заготовки для резных изделий из памятников эпохи раннего железного века Тувы.

8 – рог; 9 – заготовка из рогового ствола; 14 – одинарные роговые пластины из ствола; 20 – одинарные роговые пластины из рогового разветвления.

1-7, 10-13, 15-19, 22 – Аймырлыг; 21, 23 – Хемчик-Бом III.

Рис. 8. Косторезное производство викингов.
1 – графическая реконструкция рабочего и торгового мест костореза; 2 – раскрой рогового сырья; 3 – роговые заготовки для спинки и зубьев гребня; 4 – последовательность изготовления рогового составного гребня [Ambrosiani, 1981; MacGregor, 1985].

риалов на художественную резьбу; особая орнаментальная отделка изделий; необычные художественные образы и композиции; тонирование, прокраска или инкрустация резных изделий.

Эти центры несколько различаются по сырьевой базе. В эпоху средневековья косторезная обработка во многом определяла уровень организации «степного ремесла» [Нахапетян, 1995]. В этот исторический период, по данным И. Ульбрихт, для косторезного ремесла оседлых культур Скандинавии было характерно: отсутствие специально отведенной зоны для этой ремесленной деятельности; широта распространения законченных изделий и их заготовок на памятнике; косторезное дело не имело возможностей стать основой существования ремесленника. Кроме того, средневековое косторезное ремесло в Прибалтийском регионе, по мнению К. Амброзиани, было не «стационарным», а «странствующим», зависимым от сезонных факторов, что в целом отражалось на характере продукции и локализации отходов [Смирнова, 1998б, с. 239–240].

А. Кристоферсен отметил три стадии в развитии средневекового городского косторезного производства Скандинавии с присущими им особенностями археологизации: первая – деятельность индивидуального производителя, которой соответствуют ограниченные гетерогенные по составу скопления отходов, связанные преимущественно с жилищами, разнообразные по форме и ассортименту группы изделий, а также широта распространения косторезной обработки; вторая – производство изделий на заказ группой странствующих мастеров или домашних производителей. Это нашло отражение в увеличении количества отходов в определенном хронологическом периоде, что не обязательно связано с конкретными жилыми постройками; для готовой продукции харак-

терно индивидуальное оформление; третья – работа профессиональных мастеров, ориентированных на анонимного рыночного потребителя. Ей сопутствуют значительная концентрация отходов, накапливавшихся в течение длительного периода, оформление производственных площадок и специализация на выпуск массовой продукции четырех-пяти видов; локализация косторезного промысла, как правило, в районе рынка. Характеристики этих стадий развития косторезного ремесла были использованы при интерпретации уровня косторезного дела в Древнем Новгороде [Смирнова, 1995, 1997, 1998а–в, 1999]. Выводы базировались на основе углубленного анализа сырья, данных о распределении отходов производства, их локализации и времени накопления. Изучение материалов, относящихся к косторезному производству Саркела-Белой Вежи (Поволжье), в частности отходов [Цнотлива, 1988], позволило, во-первых, согласиться с положением о деятельности «странствующих» мастеров (гребенщиков) (рис. 8); во-вторых, рассматривать отсутствие специализированных помещений косторезов как своеобразие кочевой культуры [Вайнштейн, 1972, с. 263–284]. Проблема сезонности древнего косторезного производства по обработке рога требует особого внимания [Хлопачев, 2006, с. 7]. Сезонность косторезного дела в кочевой среде, по мнению В.Е. Флеровой, влияла также на локализацию заготовок и готовых изделий: если обработка кости и рога велась преимущественно в летнее время, то на зимнике могли быть представлены исключительно готовые изделия [2001, с. 134]. Сезонный характер косторезного промысла сохранялся в России (Вологодская губ.) до конца XIX в. Кустари-косторезы занимались обработкой рога всего полгода – с середины октября до начала мая [Уханова, 1981, с. 174].

Особое значение имеет обсуждение вопроса о связи специализации косторезного производства с элитным заказчиком. Например, Холмогорский косторезный промысел в XVIII – начале XX в. развивался исключительно благодаря привилегированным столичным заказчикам, которые не только потребляли продукцию, но и поощряли промысел [Флерова, 2001, с. 22].

Заключение

В целом, несмотря на дискуссионность ряда вопросов специализации древнего косторезного производства, ранним стадиям развития этого промысла присущи универсальные особенности: отсутствие определенной производственной площадки, сезонность производства, мобильность производителя. Длительность бытования косторезного дела в рамках домашних промыслов во многом обусловила его

позднюю специализацию [Там же, с. 32]. Развитие косторезного дела, особенно изготовление художественных резных вещей, всегда чутко реагировало на социально-экономические и военные потрясения своего времени [Орлова, 1964; Флерова, 2001, с. 22; Бородовский, 1999, 2005]. Миграционной активности древнего населения часто сопутствовало широкое распространение косторезных изделий.

Список литературы

- Бородовский А.П.** Древнее косторезное дело юга Западной Сибири (вторая половина II тыс. до н.э. – первая половина I тыс. н.э.). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – 224 с.
- Бородовский А.П.** Центры художественной косторезной обработки скифской эпохи на юге Западной Сибири // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. – С. 23–26.
- Бородовский А.П.** Упряжь и раскрой рога в Западной Сибири // Западная и Южная Сибирь в древности. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – С. 58–62.
- Бородовский А.П.** Древний резной рог Южной Сибири (эпоха палеометалла). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – 176 с.
- Вайнштейн С.И.** Историческая этнография тувинцев: Проблемы кочевого хозяйства. – М.: Наука, 1972. – 295 с.
- Визгалов Г.П.** Хозяйство и занятия посадского населения Мангазеи (по материалам раскопок 2001–2004 гг.) // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2005. – С. 97–105.
- Горбов В.Н., Усачук А.Н.** Специализированный производственный комплекс на поселении бронзового века Безыменное-2 // Археология и древняя архитектура левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк: [Б.и.], 2000. – С. 97–100.
- Ляшко С.Н.** Косторезное производство в эпоху бронзы // Ремесло эпохи неолита – энеолита на Украине. – Киев: Наук. думка, 1994. – С. 152–166.
- Нахапетян В.Е.** Некоторые особенности степного ремесла по данным рогообработки // Культура степей Евразии второй половины I тысячелетия нашей эры. – Самара: [Б.и.], 1995. – С. 78–82.
- Орлова Л.А.** Чукотская, корякская, эскимосская, алеутская резная кость. – Новосибирск: Наука, 1964. – 111 с.
- Панковский В.Б.** Подходы к изучению специализации и организации форм косторезного и кожевенного производств в эпоху поздней бронзы // Археология и древняя архитектура левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк: [Б.и.], 2000. – С. 95–97.
- Смирнова Л.И.** Состав сырья косторезов Древнего Новгорода (опыт анализа отходов косторезного производства по материалам Троицкого раскопа) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. – 1995. – Вып. 9. – С. 115–127.
- Смирнова Л.И.** Обработка кости и рога на усадьбах Неревского и Людина концов средневекового Новгорода (опыт анализа отходов косторезного производства) // Тр.

VI Междунар. конгр. славян. археологии. – 1997. – Т. 1. – С. 354–359.

Смирнова Л.И. Косторезное ремесло средневекового Новгорода: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1998а. – 24 с.

Смирнова Л.И. Организация косторезного ремесла в Древнем Новгороде (по материалам Троицкого раскопа) // Историческая археология: Традиции и перспективы. – М.: Памятники исторической мысли, 1998б. – С. 237–247.

Смирнова Л.И. Этапы становления косторезного ремесла в средневековом Новгороде (по материалам Федоровского раскопа в Плотницком конце) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. – 1998в. – Вып. 12. – С. 96–101.

Смирнова Л.И. Сырье новгородских косторезов (рог, кость и «рыбий зуб») // Великий Новгород в истории средневековой Европы (к 70-летию В.Л. Янина). – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1999. – С. 123–134.

Усачук А.Н. Древнейшие псалии эпохи бронзы лесостепи и степи Евразии (технологический и функциональный аспекты): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Киев, 2007. – 24 с.

Уханова И.Н. Резьба по кости в России XVIII–XIX веков. – Л.: Художник РСФСР, 1981. – 236 с.

Флерова В.Е. Резная кость юго-востока Европы IX–XII века. – СПб.: Алетей, 2001. – 254 с.

Хлопачев Г.А. Бивневые индустрии верхнего палеолита Восточной Европы. – СПб.: Наука, 2006. – 261 с.

Цнотлива Э. Зарождение костеобрабатывающего ремесла в прибалтийском регионе в IX–X вв. // Тр. V Междунар. конгр. археологов-славистов (Киев, 1985 г.). – Киев: [Б.и.], 1988. – Т. 2. – С. 40–45.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии. – М.: Наука, 1989. – 320 с.

Этрусски: италийское жизнелюбие. – М.: Терра, 1998. – 168 с.

Ambrosiani K. Viking Age combs, Comb Making and Comb Makers in the light of finds from Birka and Ribe. – Stockholm: [S.l.], 1981. – 175 p. – (Stockholm studies in archaeology 2).

MacGregor A. Bone, Antler, Ivory and Horn. The Technology of Skeletal Materials since the Roman Period. – L.: Croom Helm, 1985. – 243 p.

Wellbourn D.A. Craft specialization and complex societies: A critique // Settlement and Society: aspects of West European prehistory in the first millennium B.C. – Leicester: Leicester University Press, 1985. – P. 123–131.

Материал поступил в редколлегию 11.02.08 г.